

УДК 94(571.53)

Оппозиционное движение в Иркутске в 1906–1914 гг.: некоторые проблемы развития

А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрены особенности оппозиционного движения в Иркутске после первой русской революции. Отмечено общее падение общественной активности иркутян, что объясняется введением военного положения, отходом части интеллигенции от революционного движения, а также непрерывными арестами и значительным сокращением числа политических ссыльных, традиционно служивших «питательной средой» для активной оппозиционной деятельности. Приводимый фактический материал свидетельствует о переориентации иркутских социалистов преимущественно на легальные методы работы.

Ключевые слова: Иркутск, оппозиционное движение, социал-демократы и эсеры, политические ссыльные.

Всероссийская октябрьская стачка выявила небывалый рост общественной активности иркутян. Учащиеся, рабочие, служащие, мелкие и средние чиновники, в большинстве своем впервые приобщившись к политической жизни, почувствовали свою сопричастность к развитию страны, ощутили способность влиять на взаимоотношения государства и общества, осознали потребность в кардинальных переменах.

Однако столь высокий «градус общественности» (И. И. Попов) резко понизился уже в начале 1906 г. Причин тому несколько: введение военного положения, повлекшее к массовым арестам и высылкам в Якутскую область, спад забастовочной активности, отход части либеральной интеллигенции от дальнейшей революционной работы. В настоящей статье рассмотрим основные проблемы развития оппозиционного движения в Иркутске в новых условиях.

Прежде всего революция существенно изменила политическую ситуацию в стране. Принятие Свода основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. самым серьезным образом сказалось на деятельности всех леворадикальных сил: то, что раньше считалось под запретом и каралось, сейчас стало вполне легальным. Листовки и воззвания, тайно изготавливавшиеся в партийных типографиях и за рубежом, отныне потеряли свою значимость – теперь о необходимости коренных социально-политических перемен можно было совершенно открыто прочесть в ежедневных газетах. Соответственно, формы нелегальной деятельности партийных формирований значительно сокращались, а из этого следовала необходимость скорей-

шей перестройки всей работы, усиления своего присутствия в массовых культурно-просветительских и профессиональных образованиях рабочих, служащих, интеллигенции. Эти изменения касались в первую очередь социал-демократов, большевиков, части меньшевиков, а также социалистов-революционеров, что, впрочем, не означало отмены генеральной линии на свержение династии Романовых. Тем не менее «нелегалщина» в обществе становилась «немодной» и объективно отходила на второй план.

На работу иркутских социалистов существенное влияние оказала и политическая амнистия. Так, Указ от 21 октября 1905 г. «Об облегчении участи лиц, впадших до воследования Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. в преступные деяния государственные», существенно сократил количество «политиков» в Сибири, в том числе в Иркутске. Согласно указу, были значительно уменьшены сроки политическим каторжанам и поселенцам по суду, а административно-ссылные вообще, независимо от своих сроков, освобождались «от дальнейшего отбывания взысканий» и могли немедленно покинуть пределы Сибири [1].

После указа колонии ссыльных в отдаленных местах губернии и в Иркутске практически опустели. Снижению количества политических способствовала и Русско-японская война – приток осужденных в пределы Восточной Сибири был значительно уменьшен уже в 1904 г. Таким образом, в 1906 г. ссыльных в Иркутске оставалось немного, и их число измерялось единицами. Однако разгром революционных организаций и подавление массового рабочего и крестьянского движения в Европейской России в 1905–1906 гг. способствовали вновь наполнению тюрем и ссыльных мест. Так, если в 1907 г. в пределы Иркутской губернии поступило два-три десятка ссыльных, то уже в 1909 г. количество ссыльнопоселенцев по суду в Иркутской губернии достигло 451 чел., в 1910 г. их было 874, в 1911 г. – 1969, а в 1912 г. – 2436 чел., что значительно превысило уровень 1904–1905 гг. [2, с. 210].

Первая русская революция существенно изменила и отношение иркутской администрации к городской колонии ссыльных. Если в начале века власти откровенно «закрывали глаза» на незаконное пребывание в городе ссыльных из ближайших уездов и волостей, то с 1906 г. стала наблюдаться обратная картина: полиция, пользуясь военным положением, выявляла «временно проживающих» «политиков» и высылала их на место приписки. В июле 1906 г., к примеру, был составлен список таким ссыльным и местным революционерами, в котором имелось ни много ни мало 107 имен. В первую очередь подлежали отправке «в места отдаленные» активные участники октябрьско-ноябрьской стачки 1905 г.: А. И. Бик, И. О. Концевич, А. А. и И. А. Локуциевские, С. Г. Левенсон, Б. С. Орнштейн, Ф. Ю. Рехневский, И. Н. Ружанский, М. Б. Файнберг, Г. М. Фриденсон, М. А. Цукасова, С. М. Цвилинг, И. М. Хоммер, Д. З. Эпштейн и др. [3, л. 58–62 об.].

С 1906 г. численность Иркутской организации РСДРП неуклонно падала, чему способствовали постоянные аресты. Только в ночь на 1 января 1906 г. на Детской площадке было арестовано до 300 членов РСДРП и сочувствующих. 2 января 1906 г. жандармы арестовали 22 членов партийной

группы и стачечного комитета станции Иннокентьевской. Попытка рабочих депо освободить своих товарищей не имела успеха. В ночь на 9 января были арестованы остальные члены стачечного комитета, а в депо и мастерские введены войска. Готовившиеся здесь на 9 января забастовка и демонстрация с требованием освобождения арестованных и снятия военного положения были сорваны, а на следующий день солдаты разоружили рабочих [4, с. 90–91].

Летом 1907 г. социал-демократическая организация Иркутска едва ли превышала 250 чел. Она возглавлялась выборным комитетом, при котором имелась техническая группа, занимающаяся печатанием и распространением нелегальной литературы. При этом масштабы изготовления «нелегалщины» значительно сократились. Так, всего в типографии комитета в этот период было отпечатано пять «Летучих листков», прокламация «К избирателям», а также денежные отчеты комитета (в 1905 г. – более 250 наименований тиражом около 430 тыс. экземпляров).

14 июня 1907 г. социал-демократы и социалисты-революционеры в Иркутске провели митинг протеста против разгона Государственной думы. На нем звучали призывы к немедленному вооруженному восстанию. По делу о митинге были арестованы Т. Волостовский, П. Лус, А. Каляда, причем у последнего был обнаружен партийный билет за № 203, выданный Иркутским комитетом РСДРП. 31 июня была сделана общая ликвидация организации: арестованы член комитета К. И. Лузин, член технической и военной группы В. Владыкин, а также входящие в техническую группу А. М. Виноградов, Д. М. Калико, А. Е. Гольцман, Новгородская, К. Громова – всего около 10 чел. 15 июля была разгромлена военная группа: А. Уманский, А. С. Морген, И. Ф. Нефедов [5, с. 123].

Но самый ощутимый удар был нанесен социал-демократам 14 октября. В этот день полиция обнаружила совместную конспиративную квартиру эсеров и эсдеков, а в ней типографию. Здесь были арестованы 20 социалистов, в том числе видные деятели социал-демократической организации В. В. Батурин, А. Батурина, А. В. Цитович, А. А. Тарелкина. При обыске был обнаружен склад нелегальной партийной литературы, в том числе издания Владивостокской группы РСДРП, что говорит о связях сибирских революционеров. В декабре были арестованы еще девять членов организации, в том числе В. А. Пескин, отвечающий за распространение прокламаций, П. И. Владыкин, содержащий склад партийных изданий (изъято свыше восьми тысяч экземпляров), К. И. Виноградов, исполняющий роль разъездного агитатора, М. И. Соболев, состоящий в группе пропагандистов и поддерживающий связи с членами эсеровской организации. Окончательный разгром эсдеков был завершён 9 августа 1908 г. у дачи «Звездочка», когда во время сходки было задержано 26 чел. [5, с. 124].

После такого удара социал-демократическое подполье в Иркутске перестало существовать, а оставшиеся на свободе члены партии занялись исключительно легальной деятельностью. На свой страх и риск в городе продолжали работу лишь одиночки. Ситуацию в организации РСДРП Иркутска

в 1908–1909 гг. точно передает политический обзор Иркутского губернского жандармского управления. «В 1909 г., – сказано в документе, – проявлений деятельности социал-демократической организации в пределах Иркутской губернии вовсе не было» [6, л. 3].

Схожие процессы происходили и среди социалистов-революционеров. Первая революция расширила их ряды, сделала популярной идеологию и экстремистские методы деятельности, однако с 1906 г. комитет ПСР подвергался постоянным арестам, сокращавшим организацию и значительно уменьшавшим ее активность. Впрочем, от политических убийств эсеры не отказывались и в этот период. В качестве примера можно рассказать о настоящей «охоте» на начальника Иркутского охранного отделения штаб-ротмистра М. Л. Гаврилова.

Первая попытка убить жандармского офицера была предпринята еще в январе 1906 г. Так, 20 января ротмистр заметил у своей квартиры четверых «неизвестных личностей, ведущих наблюдение», а также кошеву, которая периодически проезжала возле дома. При аресте подозрительных оказалось, что у одного из них был паспорт на имя Родиона Тарасова и револьвер, двумя другими оказались Хаим Селектор и акушерка Ита Ров. При этом признательных показаний никто не дал [7, л. 1–3].

Еще одно покушение на ротмистра Гаврилова было совершено 28 августа 1907 г. В этот день около полудня Гаврилов проезжал по Преображенской улице. На углу Саломатовской его поджидали «два злоумышленника, причем один из них был вооружен ружьем охотничьего образца, заряженным крупной картечью, другой – револьвером; первым же выстрелом Гаврилов был ранен», но сознания не потерял и «приказал кучеру везти себя в лечебницу доктора Беркмана». В это время последовали другие выстрелы, «после чего злоумышленники скрылись, пробежав через дворы на Ланинскую». Гаврилов действительно был ранен в плечо, однако состояние его здоровья, по уверению доктора, «особых опасений» не внушало [7, л. 9].

Через два дня эсеры выпустили гектографированное извещение, в котором говорилось, что все, кто знал Гаврилова, «скажут, что эта кара была им заслужена. Он был душителем идеалов и стремлений трудового народа, он массажи гнал в тюрьмы лучших граждан и издевался над этими пленниками самодержавия, он арестовывал мирных людей, разорял их семьи... и каждый честный человек с ненавистью и проклятиями произносит его имя... Смерть преступникам самодержавия! Да здравствует мститель народный социалист-революционер!» [7, л. 19].

Надо сказать, что иркутские эсеры в своей ультрарадикальной деятельности не гнушались и откровенной уголовщины. Так, в Иннокентьевском 10 января 1906 г. некий составитель поездов стрелял из револьвера в начальника станции, затем некто Сапожников, как указано в Обзоре революционного движения, стрелял в полицейского надзирателя, и, наконец, 26 июля отбывший наказание, назначенное в административном порядке, бывший приказчик железнодорожной лавки «произвел выстрел в начальника 13 участка тяги Сибирской железной дороги инженера Ковзана, которому в

1905 г. забастовочным комитетом был объявлен бойкот. Будучи арестован, преступник заявил, что он стрелял во исполнение приговора социалистов-революционеров». В довершение перечисленного в 1907 г., 21 февраля, эсеры совершили нападение на отделение почтовой конторы в Глазковском предместье: утром шесть человек, «замаскированных и вооруженных браунингами, похитили около 2500 руб. да забрали почтовых марок еще на 800 руб. [9, с. 110, 113].

Летом 1906 г. среди эсеров также были проведены массовые аресты. При этом была обнаружена тайная типография, помещавшаяся в доме Трофима Крахмалю в Глазковском предместье по Гоголевской улице. Здесь же было изъято около 10 фунтов шрифта, разрывной снаряд, готовый к применению, револьверные и ружейные патроны, ящик с прокламациями. Дом Крахмалю, – как сказано в жандармском отчете, – казавшийся снаружи одноэтажным, на самом деле имел подземный этаж, соединявшийся с верхним этажом посредством люка и подвижной лестницы. Из подземелья был особый выход во двор. В этот день и на следующий в доме было задержано 20 активных членов организации [10, л. 29 об.].

В июле 1906 г. жандармы провели масштабные обыски в домах «сына Баргузинского купца Минея Моисеевича Дубникова, мещанки города Бебеля Валентины Антоновой Бондаревой, сына псаломщика Иннокентия Ильина Кашкадамова, дочери Верхоленского купца Татьяны Гавриловой Соловьевой, сына иркутского мещанина Пантелеймона Константинова Казаринова, а также в квартире купца Белецкого», где обнаружили «до 3000 нелегальных брошюр партии социалистов-революционеров и социал-демократов, фотографические карточки, на которых изображены лица, принадлежащие к наиболее активным членам местной организации эсеров, а также переписку». Все названные, известные как «деятельные организаторы кружков», были арестованы [10, л. 1–3].

Таким образом, период 1906–1909 гг. для иркутских социалистов был временем значительных кадровых потерь и как следствие – существенного снижения политической активности.

Положение начинает меняться лишь с 1910 г. В это время жандармская агентура зафиксировала появление в городе «электротехника Кудрявцева» – П. М. Никифорова, ссыльного, работника ряда организаций центра страны и Урала. Никифоров вошел в состав кружка рабочих железнодорожного депо, начал активную деятельность по установлению партийных связей. Согласно его воспоминаниям, в городе в этот период эсдеки имели две рабочие группы – в Глазково и на станции Иннокентьевской. Кроме того, он установил связи со строительными рабочими, металлистами, приказчиками, учащимися [11, с. 217].

Уже в 1910 г. социал-демократы провели несколько нелегальных собраний, на каждом из которых присутствовало не менее 25 рабочих. В ноябре из Томска в Иркутск приехал Н. Н. Дробышев. Сразу же охранка отметила его обширные контакты с рабочими железнодорожного депо и службы пути. По инициативе Дробышева и меньшевика Доброхотова группа уста-

навливает связи с учащимися, шахтерами Черемхово, подбирает пропагандистские кадры для работы по линии Иркутск – Слюдянка, обзаводится своей типографской техникой. В 1911 г. организация уже делится на десятки. Среди ее членов собирались взносы, проводились сходки и собрания.

Для координации деятельности рабочих ячеек была создана так называемая исполнительная комиссия. После первомайского обращения к рабочим города вступать в ряды социал-демократов к организации примкнуло еще несколько ссыльных: Е. А. Бабушкин, В. С. Войтинский, Н. Ф. Насимович (Чужак), Н. А. Рожков и др. Помимо уже названных кружков, группа имела связи с солдатами военного гарнизона и рабочими мастерских промышленного училища.

1911–1912 гг. в оппозиционном движении Иркутска – время постепенного утверждения ведущей роли активной части социал-демократов, пропагандировавших революционные формы деятельности и стремившихся к свержению монархии. Однако уже в 1913 г. положение вновь меняется. Руководство переходит в руки либеральной группы ссыльных и по существу вся работа концентрируется вокруг участия в легальной периодической печати. Это положение закрепляется и новым уставом, согласно которому, принадлежность к организации определяется лишь принятием программы и регулярной уплатой членских взносов [12, л. 39].

В этот период работа исполнительной комиссии социал-демократов находилась под влиянием ссыльных меньшевиков: В. А. Анисимова, В. И. Вайнштейна, Н. Ф. Насимовича (Чужака), Н. А. Рожкова, А. К. Скрынникова. В 1913 г. руководящий коллектив, решив издавать газету для рабочих, все же постановил «воздержаться» от резких выпадов против правительства, а в январе 1914 г. среди политических ссыльных серьезно дебатировался вопрос о создании в Иркутске беспартийной группы.

В 1911 г. в Иркутске оживились и эсеры. Осенью здесь была создана группа в 12 человек, получившая название «Товарищи – вперед». Комитет группы планировал организацию собственной типографии и выпуск листовок. В группу входили мелкие служащие, чиновники почтового и железнодорожного ведомств, рабочий, офицер. Руководил ею приказчик книжного магазина С. Н. Черепанов. В программе комитета эсеров говорилось о необходимости объединения рабочих и крестьян для «свержения царского и чиновничьего самовластия». Особо программа отмечала потребность в энергичной деятельности среди солдат «для подготовки военной армии революции».

Активность в работе комитета «Товарищи – вперед» стала наблюдаться после Ленских событий (апрель 1912 г.). В этот период члены организации занимались не только распространением литературы, но и сумели создать в городе три новых кружка. В начале 1913 г. комитет распространил прокламации по поводу 300-летия дома Романовых и годовщины Ленского расстрела. Организация стала «обрастать» сторонниками из служащих и рабочих, однако в сентябре 1913 г. ее наиболее активная часть (С. Сенин, С. Н. Черепанов, А. Г. Копылов, А. Ф. Черенков, И. Серебрянников, М. А. Литвинов) была арестована [13, с. 102].

В предвоенные годы на страницах иркутских либерально-демократических изданий шла непрерывная борьба различных идейных направлений оппозиционного движения, определявшаяся, в конечном счете, как борьба за своего читателя и сторонника. Тон задавали ссыльные эсеры и меньшевики, большевики участвовали в подобных изданиях реже. В иркутских газетах «Сибирь», «Восточная заря», «Сибирский журнал», «Иркутское слово», «Новая Сибирь», «Сибирская речь», «Голос Сибири», «Иркутские губернские ведомости» печатались десятки ссыльных: В. Г. Архангельский, Н. С. Атабеков, Н. П. Брусенин, А. М. Буйко, С. Л. Вайнштейн, В. С. Войтинский, М. А. Веденяпин, М. А. Гейцман, Ф. И. Дан, Г. Е. Дронин, И. Ф. Дубровинский, Н. С. Ершов, П. Г. Измайлов, С. Л. Клячко, Н. Ф. Насимович (Чужак), А. Г. Ржонницкий, Н. А. Рожков, А. К. Скрытников, В. Н. Соколов, Г. Г. Сушкин, И. Г. Церетели и другие ссыльные и местные социалисты.

Перед войной у иркутских социалистов окончательно возобладали легальные или даже внепартийные формы работы. Так, 12 января 1914 г. в городе состоялось собрание с участием социал-демократов, эсеров и анархистов-коммунистов, на котором стоял вопрос об образовании единой «беспартийной» группы, «объединившей бы всех с.-д., с.-р. и а.-к.». Было решено связаться с заграничными партийными центрами и «...истребовать оттуда денег и литературу без различия партийности и организовать в Иркутске общее дело пропаганды». Вместе с тем на собрании разгорелись споры, где стремление социалистов-революционеров к боевой деятельности возбуждало протесты со стороны депутатов социал-демократов. Характерно, что никаких организационных решений собрание не приняло [5, с. 131].

Перед мировой войной оживилась и деятельность ссыльных анархистов. На территории губернии были зафиксированы группы анархистов в Иркутске, Черемхово, Зиме, Тулуне. Понятие «организованных» применимо к ним условно, так как известно отношение анархистов к любой организации. В апреле 1914 г. в Манзурке наиболее активной части ссыльных удалось провести конференцию «анархистов-коммунистов Сибири», главным вопросом которой было создание обособленной организации. Лидером конференции, собравшей около 30 делегатов, был И. М. Гейцман (Хаим Лондонский). Конференция постановила объединить анархистов в федерации по местам ссылок, собирать по мере необходимости съезды, избрать руководящий секретариат. Пропаганда идей анархизма, а также организация подготовки террора против представителей власти объявлялись центральной задачей [14, с. 135].

Такой всплеск активности привел к оформлению группы анархистов и в Иркутске. Незадолго до Первой мировой войны в группе насчитывалось около двадцати членов: И. Б. Байковский, Н. Вакуленко, переехавший сюда И. М. Гейцман, И. А. Рабинович, Т. И. Шаталов и др. Материальную помощь ссыльные получали через Киевский Красный Крест, а также через комитет анархистов в Лондоне. С началом мировой войны эта помощь существенно сократилась, что не могло сказаться и на внутривнутрипартийной работе.

К тому же уже в октябре 1914 г. наиболее активная часть ссыльных анархистов во главе с Гейцманом была арестована, а с этим прекратилась и их организованная деятельность [15, с. 86].

Если иркутские социалисты работали под постоянным административным и полицейским прессом, регулярно «прорежавшим» их ряды, то монархические партии, наоборот, испытывали всемерную поддержку властей, однако их популярность среди иркутян не возрастала, а падала, соответственно, уменьшалось и количество членов отделов.

Так, Иркутский отдел Союза русского народа, открытый в ноябре 1906 г., к 1912 г. испытывал значительные кадровые трудности. В этом году на должность председателя совета отдела «временно попал Василий Дриго», который, не будучи утвержден в должности, исполнял ее до марта 1916 г. (времени составления жандармского обзора). При нем, как сказано в документе, «Иркутский отдел пришел в полный упадок. Дриго считается здесь личностью темною; говорят, что вошел он в отдел исключительно в корыстных целях...». Не повезло отделу и с товарищем председателя – Пушкаревым, был он человеком «совершенно нетрезвым и малограмотным». При этом кандидат в товарищи, некто Запольский, являлся «подпольным адвокатом и вообще личностью темной», прочие же члены отдела характеризовались как люди малограмотные, совершенно не интересующиеся делами Союза. Имевшиеся Нижнеудинский и Тангуйский подотделы, просуществовав незначительное время, заглохли и не проявляют, за отсутствием средств и членов, никаких признаков существования [16, с. 2].

В 1911 г. был открыт Иркутский отдел Русского собрания. Во главе отдела стоял совет, однако должность председателя длительное время была вакантна. Всеми текущими делами руководил П. А. Алексеев, статский советник, контролер государственной сберегательной кассы Управления Забайкальской железной дороги. В совет входили также чиновник Иркутской таможни, чернорабочий, чиновник окружного интендантского управления, «торговец», учительница, потомственный почетный гражданин, занимавшийся частной конторской службой. Несмотря на то что в обзоре было указано, что «отдел пользуется симпатиями монархистов», в его составе было всего «около 50 членов» [16, л. 3].

В августе 1912 г. в Иркутске также был образован Иннокентьевский отдел Русского народного союза имени Михаила Архангела. Председателем отдела являлся В. С. Леньков, 65-летний вятский мещанин, торговец; товарищем председателя – И. И. Шевченко, 48 лет, личный почетный гражданин, приказчик; секретарем – П. М. Байбородин, иркутский мещанин, домовладелец. Число членов отдела было также незначительным – «около 70 человек», однако многие из них в 1914 г. были «призваны на военную службу», и потому отдел бездействовал [16, л. 4].

Сокращение колонии политических ссыльных, исчезновение из нее представителей народнических движений, общая пролетаризация ссылки – все это неблагоприятно сказалось и на иркутских кадетях, традиционно черпавших своих деятельных членов и сторонников из среды «невольных гос-

тей Сибири». Их работа в 1907–1914 гг. все больше стала носить внепартийный характер и сосредоточилась в основном в общественных союзах и благотворительных комитетах города. Кадеты, входя во все приемлемые для них общества, в большинстве случаев являлись и их учредителями, и руководителями отделов. Характерный пример сказанному – общество «Просвещение».

Иркутское общество «Просвещение» возникло в 1907 г. По уставу оно было призвано содействовать распространению образования, устраивать вечерние классы, школы, библиотеки-читальни. Председателем общества в 1907 г. являлся П. И. Федоров, а в правление входили многие кадеты. Вскоре под руководство «Просвещения» перешла и Детская площадка с ее структурными подразделениями, школами и мастерскими. К 1914 г. организация активизировалась, председателем правления был избран А. С. Первунинский, членами – З. Г. Франк-Каменецкий, Я. Д. Фризер, О. М. Смирнов, однако политической активности кадетов, за исключением периода выборов в Государственную думу, иркутские жандармы в рассматриваемый период не фиксировали [17, с. 173–174].

Как видим, 1906–1914 гг. в истории оппозиционного движения Иркутска были весьма сложным временем. С одной стороны, «политические свободы», сократившие нелегальное поле деятельности леворадикальным партиям, требовали отказа от «подпольных» методов и перестройки всей работы. С другой стороны, постоянные аресты наиболее активных членов социалистических партий, исчезновение старой, народнической политической ссылки, служившей питательной средой для всяческой либеральной «общественности», возникновение и работа монархических союзов – эти и некоторые другие факторы значительно сократили активность оппозиционного движения. При этом с уверенностью можно сказать, что в этот период оппозиционное движение Иркутска стало совершенно осознанно ориентироваться в большей мере на легальные формы борьбы. Однако Первая мировая война, растущее недовольство мобилизациями и снижением уровня жизни населения послужили катализатором усиления радикальных настроений, что создавало поле для возобновления активной нелегальной революционной работы.

Список литературы

1. Право. – 1905. – № 41.
2. Щербачев Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1971 г.). – Иркутск. – 1973. – Вып. 1. – С. 190–243.
3. ГАИО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 230.
4. Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Часть 1 (1901–1920). – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 382 с.
5. Макаруч С. Политическое подполье в восточных регионах России / С. Макаруч. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1994. – 297 с.
6. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 1132.
7. ГАИО. Ф. 245. Оп. 3. Д. 946.
8. ГАИО. Ф. 600. Оп. Оц. Д. 30.
9. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг. – СПб. : Сенат. тип., 1908. – 204 с.

10. ГАИО. Ф. 245. Оп. Оц. Д. 130.
11. Никифоров П. В годы реакции в Иркутской тюрьме // Каторга и ссылка. – 1932. – Т. 8–9. – 68 с.
12. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 513.
13. Толочко А. П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема / А. П. Толочко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. – 216 с.
14. Ноздрин Г. А. Деятельность организаций мелкобуржуазных партий в сибирской деревне в 1907–1914 гг. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. – Новосибирск, 1986. – С. 144.
15. Евсеева А. Н. Из истории мелкобуржуазных партийных группировок в Сибирской ссылке (1914–1916) // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск, 1981. – Вып. 4. – С. 83–92.
16. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 989.
17. Третьяков В. В. Кадеты Восточной Сибири в 1895–1917 гг. / В. В. Третьяков, В. Г. Третьяков. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1997. – 238 с.

The Opposition Movement in Irkutsk in 1906–1914: Some Problems of Development

A. A. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. In article features of the opposition movement in Irkutsk after the First Russian revolution are considered. The general falling of public activity of inhabitants of Irkutsk is noted that is explained by introduction of martial law, withdrawal of a part of the intellectuals from revolutionary movement and also continuous arrests and considerable reduction of number of the political exiled who were traditionally serving by "nutrient medium" for vigorous oppositional activity. The given actual material demonstrates reorientation of the Irkutsk socialists mainly on legal methods of work.

Keywords: Irkutsk, opposition movement, social democrats and Social Revolutionaries, political exiled.

Иванов Александр Александрович

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра политологии, истории
и регионоведения*

*Иркутский государственный университет
664025, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952) 33-43-72
e-mail: ottisk@irmail.ru*

Ivanov Aleksander Aleksandrovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Political Science, History
and Regional Studies*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952) 33-43-72
e-mail: ottisk@irmail.ru*